

УДК 372.881.111.1

*Л. Н. Кретова**(Новосибирский государственный педагогический университет)*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ И ЕЕ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается культурологическая направленность мифопоэтической парадигмы поэтического художественного текста и определяется ее роль в процессе иноязычного образования. Автором трактуется само понятие «мифопоэтическая парадигма», которая понимается как группа лексики, имеющая ассоциативную связь с мифологическими образами и используемая в тексте как средство создания мифологического подтекста и средство поэтизации речи.

Автор обращается к культурологическому подходу в обучении английскому языку и к проблемам отбора культурологического материала, к вопросам культурологического образования и самообразования, а также технологий культурологического образования средствами иностранного языка.

Автором обоснован выбор поэтических текстов в оригинале и переводе для определения сходства и различия между культурологическими составляющими оригинала и перевода и задан вектор дальнейшего исследования в этом направлении.

Ключевые слова: культурологическая направленность, мифопоэтическая парадигма, модель языкового образования, поэтический текст.

Kretova L. N.

CULTURAL ORIENTATION OF THE MYTHOPOETIC PARADIGM AND ITS ROLE IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

The article examines the cultural orientation of the mythopoetic paradigm of a poetic literary text and determines its role in the process of foreign language education. The concept of “mythopoetic paradigm” is understood as a group of vocabulary that is associated with mythological images and used in the text to create a mythological subtext making it poetic.

The author suggests a cultural approach to teaching English and considers the problems of selecting suitable material for a cultural education and self-education, as well as technologies of cultural education using a foreign language.

The choice of poetic texts in the original and in translation demonstrates similarities and differences between the cultural components of the original and their rendering in English, which opens up new vistas for further research in this direction.

Keywords: cultural orientation, mythopoetic paradigm, model of language education, poetic text.

Обратившись к современному состоянию проблемы культурологической направленности мифопоэтической парадигмы, мы должны рассмотреть как само понятие парадигмы, так и определить ее место в системе культурологического подхода к изучению иностранного языка. С точки зрения Е.П. Турбиной [12], для рассмотрения культурологического подхода необходимо понимать содержания указанного

понятия, а также обратиться к работам ряда авторов, таких как Ипполитова Н.В., Красильникова В. С., Колмогорова И. В., по мнению которых образовательный процесс может быть эффективным, только когда он опосредован культурой, когда культура является доминантной в образовании личности.

Собственно, еще в работах Е.И. Пасова был выдвинут постулат об изучении языка через культуру и культуры

через язык: «Процесс иноязычного образования осуществляется как бы в двух сопряженных плоскостях, точнее, в диалоге двух миров – мира иностранной и мира родной культуры. Это важно потому, что формирование человека культуры, человека духовного всегда проходит благодаря диалогу культур – родной и иностранной» [7, с.15].

При этом культура понимается автором как система ценностей, которая становится содержанием образования и средством развития духовности личности. По словам Е. И. Пассова, в основе одного из положений коммуникативной технологии лежит формула «культура через язык, язык через культуру». При этом данная формула заменяет традиционно существующую «Язык + культура», так как первая из указанных, отражает истинный культуросообразный подход в образовании. В связи с этим мы выдвигаем в качестве критерия отбора значимость содержания культурных ценностей в аутентичных текстах, что позволяет реализовать познавательный аспект иноязычного образования [7, с. 89].

Культурологический подход, как определяли его такие ученые как Ипполитова Н.В. [1], Колмогорова И. В. [2], Красильникова В. С. [3], Сафонова В.В. [9] – это комплексное интегративное понятие, играющее на различных стадиях образовательного процесса разные роли, исходя из функциональной направленности, опирающееся на культуру как средство деятельности содержательно. Структурно культурологический подход включает в себя практически-деятельностный, познавательно-информационный, ценностно-ориентирующий компоненты [1, с.13].

Культурологический подход одновременно выступает как средство обучения, как форма деятельности и как процесс, базирующийся на различных технических средствах; также культу-

рологический подход позволяет повысить мотивацию к изучению английского языка [4].

Мифопоэтическая парадигма представляет собой группу лексики, имеющую культурную или ассоциативную связь с мифологическими образами и используемую в тексте как средство создания мифологического подтекста и средство поэтизации речи.

Поэтический текст выступает как аутентичный текст для воспринимающего субъекта и для переводчика. Именно поэтому мифологический подтекст, связанный с культурологическими особенностями данного языка, особенно сложно передать на другой язык адекватно. Несмотря на легкость заучивания (наличие рифмы, ритма, звукописи и т.д.), поэтический текст отличается сложностью интерпретации, которая усиливается при работе с концептуальной поэзией, к числу которых относится поэзия Н. Заболоцкого.

По мнению И. Г. Морозовой [6], среди преимуществ использования художественной литературы при преподавании английского языка можно определить следующие:

1. Художественный текст является значительным мотивирующим фактором в изучении английского языка.

2. Художественный текст является источником знаний истории народа и его языка, его культуры и традиций.

3. Работа с художественного текста значительно увеличивает словарный запас учащихся.

4. Поэтические и прозаические произведения способствуют усвоению фонетики иностранного языка.

5. Даже частичные, поверхностные знания иностранной художественной литературы и умение поддержать беседу на литературные темы углубляет коммуникативную компетентность учащихся, способствует установлению контактов с носителями языка, позволя-

ет установить их на более качественно высоком уровне.

6. Творческий подход педагога к работе с художественным текстом создает на занятиях интеллектуальную и эмоциональную атмосферу, способствующую углублению взаимоотношений между учениками, а также между учителем и учениками, что, несомненно, способствует развитию их личности [6].

Для рассмотрения культурологической направленности мифопоэтической парадигмы мы обратились к тексту стихотворения Н. Заболоцкого «Футбол» и его переводу на английский язык, выполненному Кристофером Фортьюном.

Этот текст относится к текстам с выраженной антропоморфной мифологической моделью мироустройства, что создает трудности при переводе подтекста, связанные с семантикой названий каждой части человеческого тела.

Рассмотрим представленность мифопоэтической парадигмы в тексте оригинала и перевода. В оригинале и переводе доминирующей парадигмой является парадигма «части тела», включающая компоненты: тело, ключица, ухо, перепонка, горло, колени, голова, глазок (body, clavicle, ear, membrane, throat, knees, head, eye). С точки зрения мифологической символики, опираясь на словарь М.М. Маковского [5], мы можем определить, какова семантика каждой мифологемы в оригинале и переводе с учетом генеалогических и культурологических особенностей русского и английского языков.

Например, голова как наиболее значимый компонент текста в мифопоэтическом плане в тексте оригинала имеет значения: святость, связь с божественным; гармония; творческое начало; продолжение рода. В контексте это образ поддерживается лексемами с общим компонентом «круглая форма»: виноград, шар (мяч), шар (земной), (клубок

шар). При переводе текста стихотворения на английский язык лексема «виноград» сохранена, но слово «шар» переводится как «ball» (мяч), что не позволяет сохранить подтекст стихотворения и поддержать на семантическом уровне компонент «голова» с актуализированной семой «сферическая форма». Именно из-за разницы трактовок мифопоэтического подтекста в русском и английском языках возникает когнитивный диссонанс, базирующийся на невозможности перевода подтекста стихотворения из-за невозможности восприятия англоязычным носителем языка всей совокупности поэтических смыслов текста.

С другой стороны, в сознании англоязычного носителя слово голова связано с понятием середины, которое считалось священным, нередко отождествлялось с женщиной [5, с. 146–147]: др.-англ. *ides* «женщина», но литов. *vidus* «середина»; тох. А *kuli* «женщина», но др.-англ. *healf* «половина, середина» (и.-е. **kel-*). Этот мифологический смысл специфичен только для английского языка и не характерен для русского.

Произведения Н. Заболоцкого проникнуты славянской ментальностью, поэт стремился актуализировать национальную мифологическую модель мира, репрезентируя в творчестве не только национально-специфичные темы и образы, но и универсальные, включённые в контекст мировой культуры и мифологии.

Семантика глаза в тексте стихотворения репрезентирована через компонент «глазок сожмет – спокойной ночи, глазок откроет – добрый день», причем глазки отнесены к шару – персонифицированному образу мяча-головы форварда. Образ глаз также имеет концептуальное значение в творчестве поэта. Необходимо отметить, что глаза в данном тексте персонифицируются, отделяются от человека. В мифологии глаза

– важный орган, наделённый сакральными функциями, к которым относятся: пророческая, воздействующая (в основном отрицательно), посредническая между мирами (глаза как вместилище души; по некоторым славянским поверьям в момент смерти душа выходит из тела через глаза) [10].

М.М. Маковский отмечает, что глаз связан с семантикой света, огня, божественной силы, также с семантикой плодородия, знания, что может быть оценено как позитивная семантика, но глаз может быть связан со значениями «испуг», «смятение», «смерть», «голод», «зло», «изъян» и «больной» [5, с. 119]. Двойственность образа глаза позволяет задавать в тексте стихотворения семантику как положительную, так и отрицательную, но в каждом конкретном языке глаз как символ будет вызывать разные ассоциации: например, в английском глаз связан с семантикой богатства и божественной силы, тогда как в русском – с понятием зла. Именно поэтому мы приходим к разному культурологическому пониманию одного и того же образа в оригинале и переводе: «It shuts its eye: «Good night!» It opens the eye: «Good afternoon!» Вместе с тем есть и общий культурологический компонент, позволяющий передать семантику утраты связи с божественным в русском языке через утрату головы, в английском – через семантику закрытых глаз.

Отделение головы от тела форварда приводит не только к потере связи с божественным, но и к потере функции глаз: пророческой функции, воздействующей функции и к доминированию функции посреднической – открытый глаз символизирует жизнь форварда, свет, закрытый – умирание, тьму, уход в мир мертвых. Именно глазок становится сигналом смерти форварда: это слово используется в контексте со словом «душа» (в душе у форварда пожар), глагол перемещения вниз также символизирует смерть (он падает, кричит «Из-

мена!»), а персонификация шара-мяча и олицетворение как художественный прием позволяют предположить, что душа форварда наблюдает за активным новым вместилищем как бы со стороны, сверху.

По мнению Н.И. Толстого, в народной аксиологии глаза связаны с семантикой сохранения, сбережения («береечь как зеницу ока»), здоровье глаз становится причиной табуирования на работу в определённые дни (например, 15/28 июня – Видов день), а любые аномалии, связанные с глазами, воспринимаются как наказание [11].

Глаза обеспечивают магическую связь, материальный контакт между человеком и видимым миром, между этим миром и миром астральным, между глазами и их символической сущностью. При этом глаза представляются объектом, отчуждаемым от человека, вместе с тем в них воплощаются человеческие страхи, но именно с помощью глаз человек способен избавиться от страхов, что отразилось, например, в выражении «У страха глаза велики». Таким образом, глаза в тексте оригинала и перевода, являясь частью мифопоэтической парадигмы, культурологически значимы и в оригинале, и в переводе. Затруднения при интерпретации образа в переводе возникают вследствие частичного или полного расхождения между коммуникативно-языковыми сообществами в наборе знаний о мире, в основе которого лежат исключительно реальные, объективные различия в деталях исторического и культурного развития [8].

Пространственное перемещение вниз также значимо с мифологической точки зрения: это движение в нижний мир, в преисподнюю, это переход из одного измерения в другое, это модель мироустройства, в которой есть свой трехчастный функционал, идентичный функционалу Мирового Древа, Мировой Горы и т.д. Аналогом Мирового

Древа является антропоморфная модель мироустройства, в которой голова человека символически обозначает верхний мир, тело – средний, а ноги – нижний мир. С этой точки зрения гремящие колени форварда – это призыв в нижний мир, бьющий из горла фонтан (кровь или звук) и голова – верхний мир, горизонтальное положение тела – переход в измерение покойника, потеря головы – потеря связи с верхним миром. При этом шар, вертящийся между стен, воспринимается как промежуточное положение форварда между миром живых и мёртвых, как промежуточный этап существования героя между жизнью и смертью.

Именно промежуточное положение героя и становится отправной точкой конструирования пространства текста оригинала: герой находится между пространствами, его состояние определяется как состояние сна: «спи форвард, задом наперед» («Sleep the forward backward»), но именно сон в нетипичном положении и дает отсылку к нижнему миру и позволяет трактовать сон как смерть героя. На этот же образ работают и оппозиции текста: спи – танцу-

ют, спи – упала, спи – живём.

При переводе текста стихотворения на английский язык происходит формирование новой мифопоэтической парадигмы, отсылающей нас к менталитету англоговорящих субъектов, к культуре другой страны, к ассоциативно-семантическому полю, построенному на других принципах, к другой этимологии символов текста. Внеязыковая реальность, экстралингвистические ситуации, отраженные в тексте, находят отражение в переносных значениях лексических единиц текста, в глубокой системе подтекстов и смыслов. Авторский замысел, скрытый в глубинах идиостиля, коммуникативное намерение автора текста опираются на систему определённых фоновых знаний и представлений.

Таким образом, мифопоэтическая парадигма художественного текста отличается выраженной культурологической направленностью, обладает значительным семантическим потенциалом, отражает индивидуально авторское восприятие мира и является частью общей культурологической парадигмы.

Список литературы

1. *Ипполитова Н. В.* Развитие личности будущего педагога в контексте профессиональной подготовки: монография. Шадринск: ШГПИ, 2010. 244 с.
2. *Колмогорова И. В.* Культурологический подход в нравственном воспитании младших школьников: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000. 193 с.
3. *Красильникова В. С.* Лингвострановедческий подход в определении содержания обучения английскому языку дошкольников и младших школьников // *Иностранные языки в школе.* 1993. № 1. С. 11–19.
4. *Леонтьев А. Н.* Потребности, мотивы, эмоции. М., 1971. 285 с.
5. *Маковский М. М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996. 416 с.
6. *Морозова И. Г.* Использование художественных текстов для формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку в вузах // *Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы третьей международной научной конференции.* СПб.: Государственная полярная академия, 2012. С. 317–327.
7. *Пассов Е. И.* Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. «Развитие индивидуальности в диалоге культур». М.: Просвещение, 2000.
8. *Райхштейн А. Д.* Национально-культурный аспект интеркоммуникации // *Иностранные языки в школе.* 1986. № 5. С. 10–17.

9. Сафонова В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3. С. 17–24.
10. Славянская мифология: словарь-справочник / Сост. Л.М. Вагурина. М.: Линор&Совершенство, 1998. 320 с.
11. Толстой Н. И. Глаза и зрение покойников // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. с. 185–205.
12. Турбина Е. П. Роль культурологического подхода в процессе обучения иностранным языкам // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. 2018. № 1 (37). С. 111–116.